

Земский врач

(поэма)

Надежда Мохина

Вглядитесь в снимок очень давних лет,
Здесь лица тех, кто в позапрошлом веке
В Москве окончил университет.
От времени не стал тот снимок блёклым.

Здесь, может быть, от светлых лиц светло,
От чистых взглядов, помыслов великих.
Ум озаряет каждое чело.
Не лица словно, а святые лики.

Сокурсник Чехов с Отроковым был
Знаком ли близко? – ни к чему легенды.
Кто видел этот снимок, находил,
Что истинных роднит интеллигентов.

Не столько сходства внешнего черты,
Как душ родство, высоких и прекрасных,
Как идеал добра и красоты
И благородство их стремлений ясных.

Но наш сюжет сегодня не о том,
Кто стал потом писателем известным.
О том, кто славил край своим трудом,
Ведь каждый должен знать героев местных.

II
Студенческие годы пронеслись,
Как, впрочем, всё кончается когда-то,
И в жизни новый открывает лист
Врач Отроков, дав клятву Гиппократу.

Назначен в Подосиновец, село
Далёкого Никольского уезда,
Но доктора не зря сюда влекло:
Была здесь для него работы бездна.

Участок в сорок тысяч человек!
Не здесь ли приложить своё уменье,
Чтоб здесь прожить свой беспокойный век
И выполнить врача предназначенье?!

Он терапевт, хирург и акушер
В одном лице. Он земский врач. И значит,
К тому принять он должен сотни мер.
Чтоб не было ни бед людских, не плача.

III

Так стала слава доктора расти,
Что даже люди не своей округи –
За сотни вёрст далёкого пути –
Пошли к нему, целителю и другу.

Та слава завоёвана трудом –
Немалые ему он отдал годы.
И Отрокову Земство строит дом,
Заслуги оценив перед народом.

В своей большой семье он счастлив был
И лишь тогда был гневен неподдельно,
Когда дары вдруг кто-то приносил
То из села, то из другой деревни.

Тогда уже не жди пощады тут
Любой в семье, кто принял подношение.
«За труд мой жалованье мне дают!»
Хотя терпел и холод и лишения.

Был земский врач всегда незаменим
Во время эпидемий и болезней.
Отряды, образованные им,
Работали во всём большом уезде.

Вот где он душу вкладывал сполна.
(Пылала в человеке божья искра!)
Была его больница названа
«Признательным участком медицинским».

IV

Но жизнь его нелёгкая была
Не только медицине посвящён.
Вершил другие важные дела,
Душой болея и за просвещение.

Был избран попечителем двух школ,
В училище своём и гигиены,
И химии уроки доктор вёл.
И к детям сердцем добр был неизменно.

Организатор Красного Креста
В своём районе и руководитель.
В давно уже не юные лета
Во всё вникал наш доктор и учитель.

Откликнуться другие – лишь начать!
Добился он открытия и чайной.
Сюда не только пить ходили чай –
Работала в том здании читальня.

И доктор в ней беседы проводил.
И люди шли сюда того послушать,
Кто, как родной, был всем давно он мил,
Чью щедрую они ценили душу.

Но если б мы не рассказали вдруг,
То был его портрет бы половинным,
Что славен был на много вёрст вокруг
Он как эксперт судебной медицины.

Ещё о том, что до седых волос
Ценил закалку он и физкультуру.
В реке купался летом и в мороз –
Здоровая и цельная натура.

И будучи уже преклонных лет,
Ум сохранял всегда живой и цепкий.
Он юных консультировал коллег
И помощь им оказывало нередко.

У
Что видел он, свидетель двух эпох,
Хватило бы того на много жизней.
И были с ним Добро, Любовь и Бог,
И верное служение Отчизне.

Наград и званий всех не перечесть –
И при царе, и при Советской власти,
Но только это он считал за честь –
Служить народу, в этом видел счастье.

За праведные, светлые года,
Среди народа славную известность
Он звание своё «Герой Труда»
Носил вполне заслуженно и честно.

Но меру «благодарности» сполна
От новой власти мог бы он изведать...
И неизвестно, чья была вина,
Что всей его семье грозили беды.

Не поддаётся здравому уму
Решение морального уroda –
Чуть не приклеен был тогда ему
Ярлык годов тридцатых «враг народа».

В плену бредовых чьих рождён идей
Тот замысел? И в чью он пал немилость?
Но к счастью – для него и для людей –
Победу одержала Справедливость.

От бремени позорного спасён,
Спасён от непомерной этой муки,
Ведь он не враг, а ВРАЧ народа он.
ВРАЧ именно такой – с заглавной буквы.

VI
Шумит весна. И пухом тополей
Засыпан двор, как будто белым снегом.
И точно так: то тише, то сильнее, –
Пух тополя кружил над прошлым веком.

Старинный дом и шаткое крыльцо.
Замедли шаг, остановись, прохожий.
С той старой фотографии лицо
Тебе тогда увидится, быть может.

Десятки лет незримо пронеслись,
Но что-то снова вспыхнет ясным светом.
Постой, подумай, молча поклонись
С почтением местам заветным этим.

Чуть дальше – бюст. И караул берёз
Торжествен, строг и так печально-светел.
Хранит листва следы жемчужных рос.
И что-то тихо шепчет лёгкий ветер.

Пусть время свой не замедляет бег...
Но в памяти всегда – не старят годы! –
Интеллигент российский, Человек,
Чья жизнь была служением народу.

**Газета «Знамя». – 2001 год. – 14 июня (№ 70). – С. 4.
На конкурс к 375-летию пос. Подосиновец.**